

Житие - бытие бабы Яги обыкновенной

Елена Пилигрим

18+

Елена Пилигрим

Житие бытие бабы

Яги обыкновенной

<https://litres.ru/74404944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда тебе 21 год и ты вдруг узнаешь, что Тридесатое Царство существует, что скатерть самобранка - это древняя технология работающая по принципу законов квантовой физики, а Баба Яга вообще киборг со встроенным искусственным интеллектом, твой привычный мир переворачивается с ног на голову и жить как раньше больше не получится. Единственный путь, который тебе остается - стать Хранителем знаний древней Гипербореи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Пилигрим

Житие бытие бабы

Яги обыкновенной

Глава 1

Привет дневник. Я хочу рассказать тебе историю, которая приключилась со мной в прошлом году, и сильно изменила всю мою жизнь. А так как эта история - тайна за семью печатями, то поделиться я ей могу только с тобой, так как держать это в себе нет больше сил.

Меня зовут Велидара. Да Велидара. Так называли родители, чего им взбрело в голову так меня назвать, я узнала только в год назад. Я студентка журфака, учусь на четвертом курсе, работаю в журнале «Тайные Вести», пишем мы про всякую хрень, НЛО, мистику, привидений и так далее, конечно с доказательствами и выездом на места аномалий. Правда, я аномального за всю свою карьеру (два года) так и не увидела, репортажи приходилось, честно говоря, притягивать за уши. Но моя работа мне все равно очень нравится. Попробуйте увидеть мистику там, где ее и в помине нет, а я могу. Очень уж у меня богатая фантазия.

Моя фамилия очень древняя - Калдуева, и переходит от

матери к дочери. Почему наши женщины фамилию не меняли на мужнину, тоже тайна, покрытая мраком.

Короче, в школе меня стебали на чем свет стоит, как только не склоняли мое имя с фамилией. А еще и моя внешность добавляла масло в огонь. Я, на минуточку, рыжая, с крупными веснушками на лице, круглыми щечками, большими зелеными глазами, и небольшой полнотой там, где ее совсем не хочется. Вобщем у меня полная попа и живот, а вот с тем, что повыше, не срослось, едва дотягивает до второго размера.

Я с детства ждала, когда пойду получать паспорт и поменятью и имя, и фамилию. Сколько слез пролила, но семья, особенно женская ее половина, мне это делать категорически запретила, пригрозив выгнать из дома. Позже я поняла, что мое ФИО открывает передо мной кучу возможностей, так как после знакомства, практически любой человек заикливался на нем, и дальше особо не вникал в то, что я несу, а я за частую получала положительный исход разговора, конечно же в свою пользу.

Вот такая вот я.

Глава 2

А теперь, собственно, вернемся к моей истории.

Когда мне исполнился 21 год, прямо в день рождения я сдавала сессию, напряжение было колоссальным, мне просто «было не до чего», я валилась с ног от усталости и стресса. И когда мама с порога заявила:

- Тебе пришло «ценное» письмо, сходи, забери, - и сунула мне в руку уведомление. Я ее просто проигнорировала, взяла бумажку и ее рук, протопала к себе в комнату, и в позе звезды, не раздеваясь, повалилась на кровать. Мамино: - «Справлять день рождение будем?» - отозвалось во мне категорическим протестом, но наружу вырвалось только уставшее – «Не сегодня...». И я провалилась в сон.

Я уже не помню точно, что мне тогда снилось, но меня кто-то упорно, куда-то звал, и громко на меня ругался.

Проснувшись, посмотрела на часы:

- Вот же, проспала... - быстро, вскочила (хорошо, что вчера не разделась) подумала я, и проскочив в коридор наткнулась на маму:

- Сходи за письмом...

- Мам, ну какое, блин, письмо, у меня завтра последний экзамен. Я на консультацию по экзамену опаздываю. Потом схожу. – и сломя голову выскочила на улицу.

Экзамены я сдала хорошо на твердые четверки и одну пя-

терку. День рождения объединился с концом сессии, и мы с друзьями нормальненько так отметили, голова потом два дня болела. За все это время про письмо все как то забыли, а уведомление вообще потерялось.

После дня рождения это все и началось каждую ночь мне снилась Я. Только лет на 60 старше меня нынешней. Эта «Я» была седая со впалыми щеками и рыжими веснушками между старческих морщин. Из глубоких впадин глаз, светились изумрудным светом зеленые молодые глаза. Собственно, по глазам то я и поняла, что это Я. Короче, только глаза закрою, появляется эта бабка, то бишь, Я, и начинает на меня орать:

- Девка ты беспутна, неразумна! Коли сего часу не явишься, всяк клад и дар прародителей утратиши вовек!

А я, стою перед ней, рот открываю, а слов нет, ни чего возразить не могу, как будто слова изнутри не выпускают. Уже 3 дня прошло, а она по ночам орет на меня и орет, я хотела спросить у кого-нибудь, что за хрень, да только день настает и бабки нет, забывала. А в последнюю ночь, она схватила кочергу, и так мне повыше ног треснула, что я с воплем, - «За что?», - аж с кровати слетела, а на ягодице загорелся алым след от кочерги.

Глава 3

На мой крик прибежала мама, и застала меня на полу потирающую рукой красную ягодицу.

- Что случилось? – с испугом в голосе спросила она.
- Бабка кочергой треснула, - злобно прошипела я.
- Какая бабка? – Удивленно спросила мама.
- Какая, какая – такая же как я, только старая. Орала на меня, чтобы я куда-то приехала, короче, я мало что поняла.
- Во сне пришла? А как она выглядела? Ты письмо забрала?

«Странная реакция...» - Подумала я, и спросила, - Мам, ты что-то знаешь?

Мама всплеснула руками и тихо прошептала – Где же оно может быть? - Она суетливо начала бегать по комнате, хватая все что было бумажное и всматриваясь. Я с любопытством наблюдала за ней, аккуратно присев на край кровати. Когда она полезла под кровать, я не выдержала:

- Мам, ты что делаешь?
- Вот оно! – мать, победно держа в руках пыльное уведомление, вылезла из под кровати. В моих глазах читалось явное требование все объяснить.

- Послушай внимательно, то, что я тебе сейчас расскажу, это тайна нашей семьи уже много веков. - Нравоучительно начала мама. - Давным-давно, много веков назад жила твоя

пра-пра... много «пра» бабка, была она сильной ведуньей, говорят, даже природа ее слушалась. Захочет дождь – держи. Захочет цветы – зацветут. И толи дружила она с Бабой Ягой, толи была ей родней. Вобщем силы она была великой, оттуда и фамилия наша взялась. А перед своей смертью собрала весь свой род и наказ дала. Мол, через много веков появится в роду девочка с рыжими волосами и зелеными глазами. Сила великая на ее стороне будет. И назвать эту девочку нужно Велидара и фамилию сохранить обязательно, иначе толи роду конец придет, толи человечеству, толи вообще всему живому... В её двадцать первый год придет приглашение на обучение. Надо отпустить. Да, и рассказывать это никому нельзя.

- Мам, ты чего журналов моих перечитала, что за мистика? Толи ведьма, толи сестра, толи катаклизм, ни конкретики, ни фактов, одни твои «толи». Ты сама-то в это веришь?

- Нет, конечно. Но письмо забери, а там решим.

- Ладно, заберу утром. - Сказала я, поднимаясь с кровати. Спать желание пропало, и я решила до утра посидеть в интернете, обдумывая сказанное. К утру мне пришла мысль сделать из этого улетный репортаж про великих древних ведьм и катаклизмы. После завтрака я молча оделась и пошла на почту.

Глава 4

На почте сидела и скучала толстая тетка, с крашенными кукольными волосами цвета соломы, периодически отмахиваясь от одинокой мухи, заботливо кружащейся около ее губ, немного измазанных шоколадом. Когда я сунула ей под нос уведомление, тетка оживилась.

- У нас обед. Жужа отвали, а то мухобойку возьму, - протянула тетка на одной интонации снова отмахнувшись от любвеобильной мухи.

- Ну, может посмотрите, пожалуйста-а-а..., - вежливо протянула я, и заискивающе похлопала ресницами (безотказный прием девушки журналиста, правда работает только на мужиках, но чем черт не шутит?). При этом теткина Жужа, сделав круг, приземлилась мне на нос.

- Ладно, - высокомерно сказала тетка, явно рада такому заискивающему обращению от посетительницы и в развешивалочку пошла к коробкам с письмами. – Вот оно. – Она начала с любопытством вертеть его в руках. - Марка какая странная, и отправитель подозрительный, - тетка явно тянула время.

Я сунула ей в руку сто рублей, и проблеяла как можно более льстиво, - за ваши хлопоты, муха все это время сидела на моем носу, плотоядно потирая лапки.

Тетка разлилась в улыбку, заметив свое «домашнее животное» на кончике моего носа и снисходительным тоном

произнесла, - паспорт давай.

Через две минуты я держала в руках заветное письмо, полное семейных тайн и мистики. Щелчком пальцев отправив муху в сторону ее хозяйки, победоносно вышла из здания почты.

Марка действительно была очень странная. Форма овала, в котором красовалась фото какой-то старухи с коричневой морщинистой кожей, крючковатым носом, и большой бородавкой на этом носу. Из-за плеча бабки выглядывал испуганный черный кот с большими желтыми глазами, а на плече с открытым клювом сидел ворон. Внизу было коряво написано «Ягоиня». И вся марка была почти на четверть конверта.

Дойдя до ближайшей скамейки в сквере напротив почты, я поудобней устроилась, приготовясь вкушать тайны мира и семьи. Конверт был достаточно толстым, не «Война и мир» конечно, но листов явно много. Интересно, что там? Аккуратно открыла конверт. Моему удивлению и разочарованию не было конца. В конверте лежал толстый кусок березовой коры на котором коряво было нацарапано: «Приходи сюды учиться. Одна! Ждем!». Я непристойно выругалась! И из-за этого кипишь по ночам? У меня не было слов, а вот эмоций было хоть отбавляй и все негативные. Появилось желание вернуться на почту, и грохнуть эту муху, которую я терпела на своем носу ради этого «письма». Но вместо этого я рванула домой к маме за разъяснениями.

Глава 5

Я влетела домой и тут же накинулась на маму.

- Письмо, блин, это шутка что ли дурацкая, ты это видела? – истерила я, тыкая пальцем в березовую кору. – Это что вообще? Это даже не письмо, а доисторическая смска!

- Надо же, и правда пришло... - Мама немигающими глазами смотрела то на «письмо», то на конверт. Когда моя истерика начала сходиться на нет, мама выдохнула и сказала:

- Надо ехать!

- Куда?! – опять начала истерить я.

- Ну, вот же адрес: «Тверская область, деревня Курьипяткино, д 13».

- Мам, а тебя название деревни вообще не смущает? – злобно спросила я.

- Нет, моя прабабка родом оттуда, там и дом, наверное, стоит еще. Я ездила туда на лето, когда совсем маленькой была, родник там с вкусной водой был, а лес какой, сосны, ели, можно сказать дремучий, но очень светлый... - с ностальгией в голосе продолжила мама.

- Да, да, я все поняла, деревня Куриные пятки, дремучий лес, а марке письма фото Яги с домашними питомцами - всё нормально, всё как у людей...

- Прекрати ерничать, - сердито сказала мама, у меня это мои самые теплые воспоминания из детства. – Все, решено!

Завтра поедем, пойду вещи соберу, и ключ от дома найду.

- Мам, я ж работаю, ты забыла что ли? Ладно в институте каникулы, но с работы меня не никто отпустит.

- Отпуск возьмешь. – отрезала мама.

- У меня отпуск в августе, а сейчас конец июня, блин. – не сдаваясь жалобно протянула я, меня не отпустят.

- Скажи, что едешь туда репортаж снимать! О ведьмах! Соври что-нибудь, или ты хочешь сказать, что все твои статьи об НЛО и приведениях правда?

- Нет, завтра точно не поеду, поеду в выходные, если ты так хочешь. И, кстати, тут написано «одна».

- Мало ли, что там написано, я тебя одну так далеко не отпущу! – отрезала мама.

Я лежала на кровати и разглядывала «письмо». Мысли подозрительно крутились возле нескольких слов: Прабабка... Ягоиня... Одна... Внутри меня неприятным ощущением, то накатывало чувство опасности, то отступало, под натиском здорового авантюризма и любопытства. В итоге я решила, что маму точно брать не стоит. Она у меня женщина впечатлительная, мало ли что. Сначала на разведку смотаюсь сама, а потом посмотрим. За два дня подняла все свои журналистские связи, и через подруг с работы достала билет на концерт одного из любимых маминых певцов «девяностых» годов. По-другому отговорить ее точно не получится. Она сначала очень обрадовалась, но увидев дату запричитала: - Ой, это же в эту пятницу, а как же поездка в деревню, а как

же концерт.

- Мам, билет все равно только один, давай я в деревню сама съезжу, а ты иди на концерт, когда еще такая возможность будет?

- Ой, а тебе не страшно одной, а как же ты разберешься без меня?

- Все будет хорошо, не переживай, в командировках же я как-то разбираюсь. И я тебе позвоню оттуда. Адрес только скажи.

Мама для вида еще попричитала, но явно была рада моему решению.

- Езжай до поселка «Лесное», а там дорогу спроси. Наша деревня рядом с поселком, мы туда пешком бегали в магазин.

Глава 6

В пятницу на работе сказала, что у меня болит живот, и меня отпустили. В итоге в 12 часов дня я уже сидела в Ласточке, отправляющейся на Тверь.

Электричка быстро уносила меня от суетливой Москвы, от сидения в офисе и духоты квартиры по ночам. Мимо проплывали березовые рощи, реки и озера, которых при выезде из московской области оказалось великое множество, поля заросшие травами по пояс. Красота. Небольшие облака лениво двигались за рощами и полями. Какое же красивое время года «лето». Сидя в офисе, не замечаешь этого, сезоны сменяют друг друга, меняется одежда на людях, а жизнь не меняется. День сурка. Утром встал - работа - домой к интернету или посиделки с друзьями в кафешке – сон. А утром по новой. Ни тебе ветерка в лицо, ни щекокашей пятки речки, ни мягкой травы. Вот он город, во всей своей красоте. Не заметишь, как жизнь пролетела. «Что-то меня на философию потянуло, бр-р-р», - подумала я, все, не хочу ни о чем думать, буду отдыхать.

Через два часа я была в Твери. Сев на маршрутку до остановки «Лесное» еще два с половиной часа, ехала разглядывая тверскую природу, высокие сосны, ярко-зеленый мох, лучи солнца пронизывают лес насквозь золотыми нитями. Проехали мост, как называется река я просмотрела, но уди-

вительно было то, что и реки я тоже не увидела, прямо как в анекдоте: «Видишь суслика? Нет. А он есть», я мысленно усмехнулась про себя. Природа Тверского края потихонечку начала навевать сказочные темы для репортажа, и меня сморило.

- Эй, дэвушка вставай, прехали, «Лесное». - На меня смотрел водитель маршрутки.

Я вышла, передо мной был небольшой поселок весь в соснах. Я достала сотовый и набрала маме.

- Мам, ну я в «Лесном», дальше то куда?

- Людей видишь рядом каких-нибудь? – спросила мама.

Я огляделась. Не далеко от меня стояла машина с надписью «такси» на двери. Водитель машины разговаривал с стариком лет семидесяти, который сидел на телеге выстеленной сеном. В телегу был запряжен конь, блин, настоящий конь, большой рыжий, с белой длинной кляксой на носу. Не знаю почему, но этот конь, и мужик, и телега, навяли мне мысли о чем-то родном и очень близком, о том, что я когда-то была, живя в городе.

- Мам, тут таксист и дед с конем.

- Ну вот к деду и подойди, спроси, как в деревню попасть, он наверняка знает.

- А если не знает? – с подозрением спросила я.

- Сначала спроси, если что, позвонишь мне, что-нибудь придумаем, кстати, - продолжила мама, - в деревне связи нет скорее всего, так что позвонить мне не сможешь, да и вооб-

ще, будь посмелее, ты теперь там хозяйка. Люблю тебя, уда-
чи дочка, у меня концерт начинается.

- И я тебя мам, позвоню как связь будет.

Я засунула телефон в кармашек рюкзака, подошла к ста-
рику и поздоровалась.

- Добрый день, не подскажите, как мне до деревни «Ку-
рыпяткино» добраться?

Мужики с интересом уставились на меня, но как то по-
разному. Таксист – как на полоумную, а старик – оценива-
юще. Водителю такси кто-то позвонил, и он, попрощавшись
уехал, крикнув из окна: «Нет такой деревни, вот же приду-
мала...». Я изумленно уставилась на мужика с телегой. Он
помолчал и сказал.

- Была така деревня лет сто назад. А зачем она тебе, там
и людей то не осталось.

- Дом у меня там. – буркнула я.

- Дом у тебя там? – зачем то повторил за мной дед, - И
давно у тебя там дом? Что же ты дороги то к нему не знаешь?
А зовут тебя как? – с доброй усмешкой спросил старик.

- Велидара. А дом мне от прабабки достался, вот посмот-
реть еду, есть ли он там еще или сгнил давно... - Начала бы-
ло я, но осеклась, поймав себя на мысли, что я как-то быстро
про себя чужому человеку все выкладываю.

Дед явно заметил мое недоверие, улыбнулся и как-то мяг-
ко, по-отечески произнес.

- Седай, отвезу тебя до дому, я тоже там живу, меня по-

просили тебя встретить.

- Кто, - удивилась я.

- Кто надо, много будешь знать, скоро состаришься. — улыбнулся старик.

- А откуда вы знаете, что это меня надо встретить? Я, ведь вам даже фамилию не называла и номер дома... - начала я докапываться до деда с подозрениями.

- Да, больно, похожа ты на пробабку свою, только волосы у нее русые были. Задорная была. Жаль что померла. Вот такая вот она, жизнь. Ты если помочь чего надобно, проси, подсоблю.

Мы всю дорогу проболтали, деда звали Матвей, он мне и про деревню рассказал, и про родню мою. Я слушала его и наслаждалась, видами леса, одетого во все оттенки зеленого. Запахи лесных трав щекотали нос. На ветвях деревьев я увидела рыжую белочку, которая, как будто сопровождая нас, прыгала с ветки на ветку по своим делам. Лес был наполнен звуками шелеста листьев и пеньем птиц. Вскоре дорога стала совсем узкой. Я поежилась. Стало как-то темно и страшновато, дед Матвей не казался уже таким родным, и вообще почему я ему поверила, что он мой сосед? Конь, занервничал и захрапел. Старик слез с телеги и повел коня в поводу, что-то тихо шепча ему в ухо. Сосновый лес сменился еловым: темным и густым, белка пропала, пенье птиц стихло и только хруст еловых остинок под копытами коня и шепот Матвея нарушали тишину. Пока я себя накручивала

и ежилась от страха, лес резко остался позади и в лицо ударили солнечные лучи, я зажмурилась. Недалеко за речкой на пригорке я увидела небольшую деревушку, и тревога отступила. Конь быстро успокоился и уже не храпел и не дергался, а спокойно брел по пыльной проселочной дороге. Вскоре мы выехали к прозрачной речке метра четыре в ширину с песочным дном. Ее глубина была примерно по колено. Дед Матвей распряг коня и сказал:

- Все, дальше пешком. – Стянул с себя сапоги и пошел в воду.

Я достала свой рюкзак из телеги, сняла кроссовки, и пошла за дедом Матвеем. Пройдя еще немного, мы вошли в деревню, домов на 10, больше половины из них были разрушены от времени, на каких-то покосилась крыша готовая вот-вот упасть. Ветхие заборы, со сгнившими досками и побитые стекла в окнах. Вид у деревни был удручающим, но прозрачная речка, густой лес рядом с деревней, зеленая трава. Буйство красок полевых самых разных цветов, залитых полуденным солнцем, создавали противоположное впечатление. Да она была некрасивой, древней как старуха, но яркая жизнь вокруг деревни превращала ее из старухи в родную и близкую «бабушку». Я невольно залюбовалась, вертя по сторонам головой. «Ну вот почему я не художник, как же красиво...». Из раздумий меня вырвал дед Матвей.

- Вот твой дом, мы пришли. - Он показал на целую избу с красивыми наличниками на окнах. – Сейчас за косой схожу,

а то ишь все кипреем поросло, не пройтить.

Старик вернулся с косой, ключом от дома и приступил к работе. Пока я, сидя на лавочке загорала, подставив солнышку мои веснушки, ко мне подошла женщина средних лет и поздоровалась, говорила она басом, и как-то односложно, как будто крикая.

- Здрав- ствуй. Я. Вар-вара. Приехала? Заждались мы. Освоишься. На ужин иди. Ко мне. Туда. – ласково, (насколько это можно было сказать басом) прокрикала женщина.

- У нее проблемы с речью, не обращай внимания. – подойдя к нам сказал дед Матвей.

- У кого. У меня. Речь. Проблемы?- забасила Варвара, размахивая руками.

- Тихо, тихо, угомонись, пойдем, не будем мешать. – Старик взял женщину за руку и потянул в сторону калитки. – Завечереет, ждем, туды, где елка большая, кушать приходи. – обернувшись около калитки бросил мне дед Матвей.

- Спасибо, приду обязательно. – улыбнувшись, крикнула я ему в догонку. Недавала покоя одна мысль – «Меня ждали... Кто? Зачем? Ладно позже надо все разузнать.» - Подумала про себя я и подошла к двери дома, на которой висел огромный амбарный замок.

Глава 7

Замок открылся на удивление легко, хотя и был весь ржавый. Я на минуту замерла перед дверью, представляя, что меня за ней ждет. Ничего хорошего я там увидеть не ожидала. Мысли в голове рисовали тонну хлама и старых вещей, паутину, как в фильмах ужасов и вековую пыль. Катаясь по разным, типо «аномальным» местам по работе, я на такое вдоволь насмотрелась. Предвкушая грандиозную уборку, смело открыла дверь и перешагнула через порог.

В полутемных сенях было пусто, мусора не было. Я прошла к двери горницы и дернула на себя, дверь не открылась, как будто ее кто-то держал с той стороны. Я дернула сильнее, опять не поддалась. Уперевшись ногой в дверной косяк я резко рванула дверь на себя, дверная ручка осталась у меня в руках и я вместе с ней чуть не вылетела на улицу, падая, больно ударилась ногой об пол. Чертыхаясь, на чем свет стоит, я поднялась, и, потирая ушибленное место, похромила к злополучной двери. Та к моему удивлению со скрипом медленно открылась. Я подвигала ее туда-сюда, нормально открывается «странно» - подумала я. Войдя внутрь, я была приятно удивлена, никакой пыли, мусора и паутины не было. Явно кто-то убрался перед моим приездом. В комнате было три окна, которые полностью освещали помещение. В углу справа от двери стояла настоящая русская печь, правда

в сетке трещин и обвалившейся кое-где извёстке, но впечатление она создавала крутое, прям старина. Вдоль противоположной от печи стены стояла деревянная кровать, со старым, но чистым матрасом и резной старинный шкаф под потолок. Посередине, на дощатом полу, покрашенном светло-коричневой краской стоял массивный деревянный стол темного цвета с резными ножками и два таких же табурета. В углу возле печки прислонилась метла. А на стене возле кровати висело старинное зеркало, аккуратно завешенное, вязанной белой шторкой. Я, по-хозяйски, протопала к столу и водрузила на него свой рюкзак. «Ну, раз убираться мне не надо, пойду, погуляю и позагораю» - с удовольствием подумала я. Достала полотенце, купальник, термос с чаем, бутерброды с колбасой и сыром, и вареные яйца, которые мне заботливо положила в дорогу мама. Блокнот с ручкой, вдруг в голову что-нибудь придет для репортажа, сунула все это в пляжную легкую сумочку и похромала на речку.

Дойдя до речки, я сняла кроссовки и встала на мягкую прохладную траву. Потом расстелила полотенце, легла на живот и уставилась в воду. Речка была необычайно красивой, очень прозрачной. На песочном дне кое-где виднелись разноцветные камушки, большие валуны и галька. Туда-сюда шныряли шустрые мальки. Ближе к берегам росли лилии и кувшинки, над которыми порхали синие стрекозы. Я не заметила, как уснула. Толи засыпая, толи уже во сне я увидела, как из речки высунулась голова большой рыбы и уста-

вилась на меня. Проснулась я от чавканья у меня под ухом. Открыла глаза и обмерла. Над моей сумкой стоял конь деда Матвея и жевал мои бутерброды прямо с пакетом. Я уставилась на него. Конь увидел, что я на него смотрю, схватил сумку зубами и поскакал в сторону деревни.

- А ну стой, ворюга! – крикнула я коню, вскакивая и быстро влезая в кроссовки. Размахивая полотенцем над головой, я рванула за конем.

Вбежав во двор деда Матвея, я увидела невозмутимого коня, который мирно жевал сено из телеги, типа, он не при делах. Его выдавала только пожеванная сумка, валявшаяся около калитки.

- Вот ты где зараза, - обиженно прокричала я, поднимая и отряхивая сумку, - Испортил хорошую вещь, блин.

Дед Матвей вышел из дома на мой шум. – «Что случилось?» - Спросил он, глядя на мое раздосадованное лицо.

- Лошадь ваша, сумку стащила, и обед мой съела, - злобно выпалила я, махнул головой в сторону невозмутимого коня.

- Какой обед, вечереет ужю. Пойдем к Варваре, она уж заждалась. А на коня не обижайся, он с детства до еды охочий, да еще и всеядный. Жуликом мы его прозвали. Стоит, пасется, только отвернешься, глядь, а он ужю с кухни чегой-то тащит, в любую щель залезет и пока не съест, не поймать его, так что кухню под замком держи. – Ласково глядя на коня, сказал Матвей. – А в остальном очень хороший конь.- Добавил дед и почесал за ухом.

Глава 8

Варвара жила недалеко, через два развалившихся дома от деда Матвея. У нее во дворе стояла огромная ель, усыпанная шишками. Под елью стоял накрытый стол и лавочки. Сама хозяйка бегала вокруг ели и стола странно хлопала руками себя по бокам и истошно вопила:

- Вон. Мои. Шишки. Мои. Семечки.

Приглядевшись, я увидела рыжую белочку, которая прыгала по веткам ели и кидала в женщину шишками.

- Угомонись! – прикрикнул на нее дед Матвей. – Видишь, гостя пришла.

Хозяйка быстро повернулась, расплылась в улыбке и, как ни в чем не бывало, позвала к столу. Белка спрыгнула на землю с добычей в лапах и быстро упрыгала в сторону леса. Варвара грозно зыркнула на нее, провожая взглядом, но промолчала, и снова посмотрев на меня, натянула на лицо улыбку. Я прошла к столу и села на лавку. На столе стояли тарелки с разносолами и зеленью, большая миска с вареной картошкой, жаренные в сметане грибы на сковороде, запеченная рыба от которой пахло речной тиной, пирожки и ватрушки, целая миска с клубникой и красивый стеклянный графин с компотом. Во главе стола стоял настоящий самовар на углях с сапогом натянутым на короткую трубу и испускал невероятный, терпкий запах лесных трав.

- Вот. Угощайся. – Коротко крикнула Варвара и развела руками показывая на стол.

Я была жутко голодная и не заставила себя долго уговаривать. Навалила себе целую тарелку всего подряд, и набивая рот вкусностями с благодарностью смотрела на хозяйку. Дед Матвей налегал на рыбу, довольно урча, от которой я вежливо отказалась из-за запаха, а сама хозяйка ела только ягоды, объяснив это тем, что наелась, пока готовила.

Ели мы молча, и только когда перешли к чаю, дед Матвей спросил:

- Как дом тебя встретил, все ли хорошо?

- Нормально встретил, чистотой. Это вы там убрались? – Спросила я и добавила. - Вот только дверь плохо открывается, я даже ручку дверную оторвала.

- Ну-у... Можно сказать, что мы... - как-то странно протянул Матвей, - а ручку починим, не переживай. – продолжил Матвей, переглядываясь с Варварой.

- Спасибо, а то я весь день бы провозилась с уборкой, – с благодарной интонацией в голосе произнесла я. А про себя подумала, - «Терпеть не могу, когда без проса на мое покушаются, даже пусть это и уборка, но без разрешения ни-ни. Даже мама себе такого не позволяет, пусть я грязью зарасту, ругаться на меня можно, но убираться без моего согласия в моей комнате нельзя!» и тут я, как то, неожиданно для себя поняла, что записала прабабкин дом в свою собственность. В слух я конечно же ничего не сказала, не ругаться же с со-

седами с первого дня, но как то, очень вежливо их надо будет на место поставить, подумаю на этом, вечером. Посидели мы душевно, болтали ни о чем и обо всем сразу, о рыбалке, о грибах, о моей родне, погоде и так далее. С Варварой разговаривать было сложно, она как азбука Морзе, отдельные реплики и все, а когда я ее конкретно не понимала, Варвара начинала крякать слова еще быстрее и размахивать руками. Матвей ее успокаивал, и переводил то, что она хочет сказать, периодически почесывая себя за ухом. Я еще тогда подумала, чего он все время чешется, может вши? И от этой мысли стало как-то не по себе. Но спрашивать я конечно же не стала, я же культурная девочка, просто отодвинулась подальше от него, как бы случайно. Когда на улице стало смеркаться, мы отправились по домам.

Глава 9

Я зашла домой, в комнате было темно, - «Забыла спросить про электричество, ладно завтра спрошу, но столбов с проводами вроде не было, или я внимания не обратила?» – Подумала я и зажгла фонарик, который всегда возила с собой в командировки. Спать не хотелось, днем на речке выспалась. Я достала спальник расстелила его на кровати, взяла из рюкзака книгу, всегда беру с собой легкие любовные романы почитать, когда совсем не чем заняться. У самой-то отношений нет, ну не смотрят на меня парни как на девушку не нравлюсь я им. И дружить не хотят, очень интересы у нас разные. Да и подруг у меня немного Ленка с работы – ярый сторонник мирового заговора и Светка – фанатка НЛО из института. В итоге, когда мы собираемся, в такие дебри фантастики лезем, что нашему журналу и не снилось, правда и репортажи оттуда же и высасываем. А другим только и хочется в компаниях с мальчиками ходить, на дискотеки всякие. А я там как слон в посудной лавке, не к месту. А в книгах я могу хоть за других попереживать, сопли, слезы, любовь и все такое... Только я села за стол и уткнулась в книгу, как попала в другой мир, полный интриг и поцелуев с незнакомцем.

Вдруг мой рюкзак медленно пополз по столу и упал на пол. Я осторожно встала, подняла его и положила на табу-

рет, с удивлением оглядывая стол. Ничего не происходило. Я заметно напряглась, ну не ползают в моем мире рюкзаки по столам сами. И тут, ну совсем не вовремя, начал садиться фонарик. Я вспомнила, что где-то видела свечи, вроде в шкафу, и точно, подойдя к шкафу, за стеклянными створками, я нашла несколько свечей, разных по размеру и цвету. Взяла самую большую, поставила на стол и чиркнула зажигалкой, не отменный атрибут командировок неизвестно куда. По дому разлился мягкий теплый свет. Вдруг свеча погасла, как будто ее задули. – «Наверное, сквозняк...» - подумала я, и чиркнула еще раз зажигалкой. Все повторилось. Я огляделась. Возле печи на полке стояли стеклянные трехлитровые банки, я взяла одну отнесла на стол и поставила свечу внутрь. Огонек перестал прыгать, выровнялся и разгорелся ярче. За печкой, что-то громко зашуршало. – «Наверное, мышь» - подумала я, дом то старый. И тут из угла на пол с грохотом упала метла, я, подпрыгнув от неожиданности, уставилась не нее. Сердце начало колотиться сильнее. Я подошла к метле, взялась за черенок, но, увидев, как по дереву пробегает красная искра, тут же откинула ее в сторону. К моему огромному ужасу, метла медленно поднялась, перевернулась вертикально и понеслась ко мне. Я закричала от страха, рванула от метлы, прячась за стол. Она два раза больно хлестнула меня по лицу ветками, и продолжила меня преследовать. Я побежала к двери, но та не поддавалась. Я пыталась выбивать ее плечом, получая при этом сильные удары

метлой по телу. Ужас, застывший в моей голове, придавал мне сил, а вот слова застряли в горле, не давая даже пискнуть. С пола взлетела табуретка, и понеслась мне в голову. Я пригнулась, и табурет разбился о дверь. Из глаз хлынули слезы, я на миг осознала, что не уклонись я, табуретка разнесла бы мне голову. Собрав последние силы, я надавила на дверь, та легко открылась, и я вылетела в сени. Ударяя на карачках, на ощупь, выскочила из дома. На улице было темно «хоть глаз выколи», ни звездочки, ни луны. Я по наитию доползла до калитки, и, съежившись, спряталась за гнилыми досками забора, боясь даже дышать. Через минуту дверь дома открылась, и в тусклом свете свечи, через щель в заборе я увидела, как на скошенную тропинку вылетели мои вещи, и дверь захлопнулась. Внутри дома кто-то завыл и зарыдал детским голосом, моя нервная система не выдержала, и я грохнулась в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.